

Искусство великого народа

Вчера в Москве состоялся заключительный спектакль Государственного театра Шаосинской оперы Китайской Народной Республики. На сцене Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко китайские артисты в третий раз показали москвичам оперу «Лян Шан-бо и Чжу Ин-тай».

На заключительном спектакле Шаосинской оперы присутствовали товарищи К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, М. Г. Первухин, М. А. Суслов, П. Н. Поспелов. В правительственной ложе находился также Чрезвычайный и Полномочный Посол Китайской Народной Республики в СССР Лю Сяо.

из простых народных мелодий, мастерски обработанных театром, заставляющая воспринимать нежный хуцин (китайская скрипка), ципковую тебу, волнующую флейту и народные ударные инструменты в их чарующей прелесть. В вокально-репевом исполнении китайских артистов обыкновенная сценическая речь звучит так же музыкально, как и напевная декламация, а неприхотливый песенка чередуется с чисто вокальным номером, близким к общепринятым формам оперных арий и дуэтов. Мастерски отшлифована сценическая игра артистов с филигранно разработанным комплексом поз, движений, жестов, мизансцен, пронизанных музыкой. Изумительно по тонкости вкуса декоративное решение спектакля, напоминающее замечательные памятники старинной китайской архитектуры и зодчества, тонкие выразительные рисунки стеной и тканной живописи, резьбу по кости и прихотливые изделия прикладного искусства. Слитность всех этих элементов и составляет чарующую прелесть спектакля «Лян Шан-бо и Чжу Ин-тай», рассказывающего о вдохновенной любви, победившей смерть.

На сцене минимальное число актеров. В спектакле нет привычных для оперы массовых сцен, сценических эффектов. Но внимание слушателей от первой ноты короткого оркестрового вступления до конца спектакля не ослабевает ни на минуту.

Большое художественное впечатление оставляет исполнение роли Чжу Ин-тай выдающейся артисткой Фу Цюань-сян. Разнообразными музыкально-вокальными и сценическими

ми красками рисует она внутренний мир своей героини, переходя от детской наивной плавности и нежного лиризма к подлинным высотам трагического пафоса.

Красивый тембр голоса, безукоризненная музыкальность (качество, присущее всем китайским артистам — участникам спектакля) в сочетании с грациозным внешним рисунком роли сливаются в цельный, чарующий зритель образ. В нем чувствуется большой талант актрисы, подкрепленный глубокой, раздумчивой и неустанной работой над развитием своего артистического дара.

Роль благородного юноши-студента Лян Шан-бо мастерски играет артист Фан Жуи-цзюань, великолепная исполнительница этой роли и в виденной мною недавно в Китайской Народной Республике кинокартине «Лян Шан-бо и Чжу Ин-тай».

Сколько непосредственности и теплоты у Фан Жуи-цзюань в знаменитой сцене на дороге, когда Лян Шан-бо провожает Чжу Ин-тай в обратный путь. С какой подкупающей трогательностью в другой сцене — в доме у помещика — произносит Фан Жуи-цзюань слова, полные отчаяния: «Если я умру, меня похоронят в Ху Чжао...». Талантливая артистка, исполнительница мужских ролей, Фан Жуи-цзюань демонстрирует первоклассное мастерство перевоплощения.

Выразительным, звучным голосом обладает артистка Чжан Гуй-фын, замечательная исполнительница роли отца — верного слуга феодалов устоев, помощника Чжу Гуи-юаня. Актриса хорошо показывает, как отцовское чувство любви к до-

чери вступает в резкое противоречие с феодалскими понятиями о чести, морали и раз навсегда установленными жестокими законами старого общества. С огромной впечатляющей силой проводит артистка Чжан Гуй-фын сцену ссоры с дочерью.

Роль скромной, доброй и умной жены учителя прекрасно ведет артистка Цзинь Янь-фан.

Мягко исполняет Лоу Сяо-пэй роль служанки Ин Син. В груди Ин Син бьется доброе сердце, и она вместе со своей госпожой любимой Чжу Ин-тай борется за право на счастье. Воплощаемый ею образ говорит о больших сценических возможностях молодой актрисы. Роль слуги Лян Шан-бо, маленького Сы Чангу, убедительно играет артистка Сю Чун-фан. Оба эти молодые, музыкально одаренные артистки великолепно дополняют замечательный ансамбль исполнителей спектакля.

Великий реформатор сценического искусства К. С. Станиславский, систему которого тщательно изучает коллектив славного театра Шаосинской оперы, неоднократно подчеркивал, что настоящего режиссера можно определить в первую очередь по тому, как действуют его актеры на сцене и насколько убедительно они доносят основную мысль спектакля. Логически оправданное поведение актеров и убедительно построенные мизансцены, строго согласованные с музыкой, являются в спектакле «Лян Шан-бо и Чжу Ин-тай» плодом вдумчивой, серьезной режиссерской работы. Режиссер Хуан Ша талантливо воссоздал на сцене любимую легенду китайского народа.

Останавливаясь на музыкальной стороне спектакля, следует отметить, что обилие полифонической музыки, значительное обогащение спектакля вокальными формами, введение во многие сцены хора (за кулисами), органически вливающегося в музыкальную драматургию произведения, плотную приближает спектакль «Лян Шан-бо и Чжу Ин-тай» к общепринятой форме оперного представления.

К замечательным страницам партитуры следует отнести интересный симфонический антракт перед последней картиной, сцену бури, марш процессии в последней картине, а также музыку в сцене Лян Шан-бо и Чжу Ин-тай в доме отца. Дирижер и аранжировщик музыки Гу Чжун-сян темпераментно, с верным чувством исполнимого произведения ведет этот вдохновенный спектакль.

Художники Син Си, Су Ши-фан и Хуан Цзи-си, отлично показавшие себя в спектакле «Пролитая чаша», и на этот раз продемонстрировали высокое искусство художественного оформления. Безукоризненны по вкусу интерьеры и особенно комната Чжу Ин-тай. Поэтичны пейзажи: нежные очертания гор, дымчатые дали, живописные берега рек. Выразительна в своей лаконичности картина бури: грозно нависшие тучи и одинокое дерево на фоне неба эмоционально подчеркивают трагический характер происходящих событий. Поразительные по красоте костюмы дополняют цветовую гамму спектакля.

В ближайшие дни коллектив Шаосинской оперы покинет Москву для показа своих спектаклей в других городах нашей страны. От всей души хочется пожелать театру дальнейших творческих успехов. Москвичи надолго сохраняют чудесное воспоминание о замечательном искусстве талантливых китайских друзей.

П. Златогоров,
заслуженный артист РСФСР
и БССР.

НА СНИМКЕ: сцена из оперы «Лян Шан-бо и Чжу Ин-тай».

У КАЖДОГО народа есть свои любимые предания, легенды, сказки. В течение веков передаются они из поколения в поколение и, как драгоценные алмазы, сияют в сокровищнице народного творчества.

Предание о самоотверженной и чистой любви Лян Шан-бо и Чжу Ин-тай — неиссякаемый родник для творчества драматургов, музыкантов, художников и артистов.

Легенду о юноше Лян Шан-бо и девушке Чжу Ин-тай китайский народ сложил, выражая протест против феодального гнета и социальной несправедливости, защищая права женщин на свободу и чистую любовь. Главная героиня легенды — мужественная Чжу Ин-тай, стремясь к свободе и счастью, бесстрашно нарушает закон о «недовольном», бросая вызов старому миру.

Закон запрещал женщинам учиться, но Чжу Ин-тай, переодевшись в мужское платье, убеждает отца отпустить ее в Ханьчжоу. По дороге ей встретился студент Лян Шан-бо. Чжу Ин-тай подружилась с ним, а затем страстно полюбила его. Лишь спустя три года узнает Лян Шан-бо тайну Чжу Ин-тай.

Полный надежд отправляется Лян Шан-бо в дом к Чжу Ин-тай просить руки девушки, но отец Чжу Ин-тай, богатый помещик Чжу Гуи-юань, избрав ей мучком Ма Ван-цзя, происхо-

дящего из богатого и влиятельного рода.

Глубокая скорбь, которую переживает Лян Шан-бо, приводит его к смерти. Узнав об этом, Чжу Ин-тай сама решает расстаться с жизнью. Перед тем, как отправиться в свадебном паланкине к нелюбимому мужу, она просит разрешения отца помолиться на могиле Лян Шан-бо. Поднимается буря, могила Лян Шан-бо раскрывается, и Чжу Ин-тай сходит в нее. Но даже сама смерть не смогла победить влюбленных. Они превращаются в мотыльков, порхающих среди цветов.

Замечательный коллектив Шаосинской оперы, с огромным успехом показавший свой первый спектакль — оперу «Пролитая чаша», и на этот раз порадовал московских зрителей своим великолепным искусством.

Спектакль «Лян Шан-бо и Чжу Ин-тай» вновь убедительно свидетельствует о реалистическом направлении творчества Шаосинской оперы. Артисты правдиво раскрывают внутренний мир воплощенных ими героев, сохраняя при этом обаяние, национальный самобытный колорит китайского искусства. Многогранный средства художественного воздействия на зрителей, которыми располагают китайские исполнители. Проникновенная музыка, сотканная